

В столице, где каждый квадратный метр городской земли на счету, разворачивается настоящая битва за остатки «зелёных лёгких». С одной стороны – интересы девелоперов и планы городских властей, с другой – москвичи, не желающие мириться с исчезновением парков и скверов. На переднем крае этой борьбы уже несколько лет находится депутат Государственной Думы от КПРФ Сергей Обухов. Его работа – это наглядный пример того, как системная депутатская деятельность, помноженная на народную поддержку, помогает противостоять точечной застройке и отстаивать право москвичей на благоприятную среду.

Существующая схема уничтожения зелёных зон в Москве зловеще проста: сначала происходит «искусственная деградация», потом –

понижение природоохранного статуса, затем – безжалостная застройка. Анализируя ситуацию в разных районах столицы, депутат выявил тревожную закономерность: городские власти используют именно этот отработанный сценарий для освождения лакомых кусочков земли под застройку.

Как это происходит? Для начала зелёная территория искусственно доводится до запустения: прекращается уборка, разрушается инфраструктура, вырубаются деревья. Затем следует юридический удар – понижение охранного статуса территории, что упрощает бюрократам бумажную волокиту. В финале – появление строительного забора и объявление о «новом объекте» на месте бывшего парка, сквера или ландшафтного заказника. При этом мнение жителей, протестующих, как правило, против таких неожиданных «преобразований», чиновниками игнорируется.

Зелёный щит Москвы

Депутат Обухов защищает парки от наступления бетона

«Мы видим не разрозненные случаи, а системную политику, где интересы крупного строительного бизнеса поставлены выше экологического благополучия миллионов москвичей», – заявляет Сергей Обухов.

Инструменты защиты: от уличных встреч с москвичами до оглашения проблем в стенах парламента.

Депутат Сергей Обухов регулярно подключает целый арсенал средств для борьбы с девелоперами, доказывая, что бороться можно и нужно на всех уровнях:

вот первым серьёзным сигналом для властей.

2. Работа в правовом поле. Депутатский запрос – грозное оружие в умелых руках. Официальные требования, направленные в прокуратуру, Росреестр и мэрию, заставляют чиновников разного ранга давать ответы и, что важнее, проводить проверки. Десятки таких запросов помогли выявить нарушения и привлечь недобросовестных подрядчиков к ответственности.

3. Законотворчество. Самый сложный, но и самый фундаментальный уровень работы. Яркий пример – законопроект о возврате национального парка «Лосиный остров» под федеральное управление, который Сергей Обухов вносил вместе с коллегами по фракции КПРФ. Несмотря на то, что инициатива была заблокирована «партией власти», она обозначила проблему на самом высоком уровне.

4. Информационный проектор. Широкая огласка в СМИ и социальных сетях не дает тихо спустить на тормозах очередную застройку зелёных зон и мобилизует общественное мнение.

Полевая карта битвы за зелёную Москву

Результаты этой многоплановой работы – не просто строчки в отчётах, а спасённые парки и скверы в разных уголках столицы.

– Бабушкинский парк. В этом году угроза застройки нависла над старейшим парком, основанным в 1898 году. Массовая встреча с жителями и активное вмешательство депутата заставили префектуру Северо-Восточного административного округа дать обещание сохранить территорию.

– «Трудовые резервы» (Южное Тушино). Благодаря усилиям депутата Обухова инициатива жителей о создании здесь парка была услышана – мэрией рассматривается вопрос о включении территории в схему развития Зелёного фонда Москвы. Однако пока девелопер, имеющий планы на застройку территории будущего парка, не отступил, депутат будет держать выполнение городских властей своего обещания на контроле.

Встреча депутата Государственной Думы Сергея Обухова с жителями СЗАО.

– Парк «Сокольники». Когда в ходе «благоустройства» под вырубку попали 557 деревьев, а компенсировать их собирались лишь 130 саженцами, депутату удалось добиться увеличения количества высадок до 225.

– Стадион «Крылья Советов» (Соколиная гора). Многолетняя борьба жителей и депутата с чиновниками увенчалась победой: власти согласились сохранить стадион и провести его благоустройство, а также начать работу по присвоению примыкающего к стадиону парка статуса особо охраняемой зелёной территории.

– Коробковский сад. Заброшенная территория, годами находившаяся в подвешенном состоянии, передана в состав парка «Усадьба Воронцово» и станет новым местом отдыха для жителей трех районов Юго-Западного административного округа.

– Территория бывшей военной части на ул. Академика Янгеля (Южное Чертаново) – ещё одна «заброшенная территория», граничащая с Битцевским лесом. После ликвидации военной части территория оказалась ничьей: не принадлежала ни городу, ни Минобороны. Усилиями депутата Сергея Обухова и москвичей она была включена в состав Битцевского леса. Сейчас власти по просьбе депутата разрабатывают планы по превра-

щению пустыря в парковую зону.

Особое внимание Сергей Обухов уделяет защите особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Когда столичные власти массово перевели 146

ООПТ в новый, не прописанный в федеральном законе статус «особо охраняемых зелёных территорий» (ООЗТ), возник правовой пробел, открывавший дорогу застройщикам. Серия депутатских запросов привела к тому, что Минприроды было вынуждено подтвердить: все прежние природоохранные ограничения для этих земель остаются в силе.

Принципы борьбы: народ, закон, открытость

«Наш подход основан на нескольких простых, но неизменных принципах, – поясняет Сергей Обухов. – Приоритет интересов жителей и экологии – это не лозунг, а руководство к действию. Системный подход означает, что мы боремся не только с последствиями, но и с причинами, меняя законодательство. Единство улицы и кабинета – встречи с избирателями подкрепляются депутатскими запросами. И, наконец, полная открытость: мы широко информируем людей, потому что общественный контроль самый действенный».

Борьба за зелёную Москву продолжается. И пока такие депутаты, как Сергей Обухов, остаются на своем посту, у москвичей есть надежда, что их дворы, парки и скверы не растворятся бесследно в бетонных джунглях мегаполиса.